

УДК 159.99

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-210-220

ТАНАТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

П. Р. Дмитриева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Актуальность развития танатологической компетентности в рамках подготовки практических психологов обусловлена социокультурным, профессиональным и индивидуально-психологическим аспектами, которые усиливаются вследствие пандемии коронавирусной инфекции. Приводится информация о зарубежном опыте реализации программ по повышению танатологической компетентности специалистов помогающих профессий (медиков, психологов, педагогов), рассмотрены данные об их эффективности и трудностях в их реализации. Отечественный опыт представлен образовательными дисциплинами в ряде высших учебных заведений и частными танатотерапевтическими курсами. В то же время ряд исследований обнаруживает актуальность развития танатологической компетентности среди будущих специалистов-психологов и запрос на включение данной проблематики в образовательную программу. В заключении автор обозначает перспективы реализации танатопсихологического направления в науке, практике и образовании.

Ключевые слова: *страх смерти, танатопсихология, отношение к смерти, танатологическая компетентность.*

Актуальность танатологической компетентности в контексте психологического образования, в частности подготовки психологов-практиков, обусловлена социокультурным, профессиональным и индивидуально-психологическим аспектами.

По мнению многих культурологов, социологов, психологов, в обществе наблюдается тенденция к табуированию смерти из коллективного сознания (Ф. Арьес, П. Т. Вонг, А. Страус, Д. М. Рогозин, С. В. Мохов, А. В. Юревич и др.). Сейчас мы можем наблюдать в обществе доминирование «персонального отчуждения от смерти». Оно проявляет себя в том, что благодаря средствам массовой коммуникации людям становится все привычнее видеть смерть посторонних людей, при этом избегая мыслей о собственной смерти или смерти своих близких.

Можно выделить две основные тенденции в проблематике смерти в обществе XXI в. Первая заключается в избегающей позиции: разговоров о смерти стараются избегать, что подтверждается и социологическими опросами [1]. Мортальную лексику принято заменять более нейтральными словами типа «ушел из жизни», «забылся вечным сном», «покинул мир», а в СМИ активно продвигается образ молодости и борьба со старением [2–4]. Вторая связана с обилием танатической проблематики в сфере культуры. Смерть глубоко проникла в массовую культуру – в кинематограф, компьютерные игры, литературу, средства массовой информации, становясь чем-то обыденным и повседневным, обесценивая смерть и, соответственно, и жизнь. В. Ю. Баскаков объясняет обилие мортальной тематики в произведениях культуры необходимостью сохранения «исходного баланса дуальности жизненных процессов», в связи с чем табуированная тема смерти проникает в общественное сознание в образе эрзац-смерти [5]. Ю. И. Звонарева связывает проникновение темы смерти в культуру потребностью в опредмечивании и попытке снизить уровень неизвестности: «Подобно тревоге, ищущей опредмечивания в страхе, смерть, будучи неизвестной, наделяется собственным культурно-индивидуально-религиозно-мистическим содержанием и предметом страха» [6, с. 367].

Продолжая эту тему, стоит также обратить внимание на то, что с развитием медицины и средств массовой коммуникации изменилась индивидуализация смерти. Еще сто лет назад смерть близких была обычным явлением из-за несовершенства медицины, но при этом люди мало что знали о смертях других людей. Сейчас с развитием технологий мы можем видеть тысячи смертей, с которыми не было личного знакомства. При этом близкие стали умирать реже благодаря развитию медицины, продолжительность жизни увеличилась. Таким образом, смерть отдалилась от человека как нечто, что постигло «людей из телевизора», но не самого человека [7].

Указанные тенденции привели к тому, что столкновение с пандемией коронавирусной инфекции 2020 г., когда люди оказались перед лицом смерти и витальная угроза стала актуальна здесь и сейчас для каждого и близких ему людей, стало источником колоссального стресса не только ввиду изменившихся условий жизни, но и ввиду осознания собственной смертности, которое стало преследовать человека на каждом шагу: в новостной ленте постоянно приводилась статистика смертей, предупреждения о смертельной опасности контактов с другими людьми, о жизненной необходимости в ношении масок, перчаток, использовании антисептиков и другие. Осознание факта витальной угрозы оказало колоссальное влияние на людей, которое выразилось в следующих социально-психологических феноменах: инфодемия и алармизм [8–11], неадекватная покупательская активность [12–14], развитие различных невротических проявлений и ухудшение состояния психического здоровья людей, уже имеющих те или иные расстройства [15, 16]. По данным аналитики Google Trends, в марте и октябре 2020, а также январе 2021 г. термин «паническая атака» достиг своих пиковых значений в поисковых запросах веб-пространства в России с 2004 г.

Индивидуально-психологический и профессиональный аспект актуальности танатологической компетентности представлен личностными особенностями, имеющими непосредственное значение в рамках осуществления профессиональной деятельности психолога-практика: собственной позицией относительно смерти, уровнем тревоги, уровнем напряженности психологических защит, связанных с темой смерти (особенно механизмов отрицания, вытеснения, проекции). Вопросы отношения к смерти могут встречаться в контексте разнообразных запросов клиентов, в первую очередь связанных с экзистенциальными кризисами, вопросов переживания горя и утраты, невротических состояний (таких как тревожно-фобических, обсессивно-компульсивных, провоцировать панические атаки и проявление психосоматических заболеваний) [15, 17]. Все они широко представлены в психокоррекционной и психотерапевтической практике. Таким образом, вероятность столкновения с танатической проблематикой в профессиональной практике психолога более чем велика. В то же время А. А. Баканова обращает внимание на то, что профессиональная позиция специалистов помогающих профессий, в частности психологов, по поводу смерти формируется чаще всего под влиянием личного опыта и интуиции и не связана с целенаправленным освоением соответствующих знаний. Подавляющее большинство образовательных программ подготовки психологов не предполагает формирования танатологической компетентности, несмотря на ее широкую востребованность в профессиональной деятельности. Помимо этого, прояснение собственной профессиональной позиции по поводу смерти как экзистенциальной данности является важной профилактикой выгорания и вторичной травматизации [18].

Таким образом, формирование «танатологической компетентности как овладения танатологическими знаниями для принятия профессиональных решений» [19, с. 421] является важным аспектом в подготовке психолога-практика. Важно обратить внимание и на тот факт, что, несмотря на актуальность, сам термин «танатологическая компетентность» в

России появляется лишь в 2000-е гг. в работах Т. А. Гавриловой, а также работах О. Ю. Трушиной и И. В. Юстус, посвященных подготовке выпускников медицинских колледжей.

В настоящее время танатологическая проблематика приобретает особую значимость ввиду витальной угрозы, с которой столкнулось человечество вследствие распространения коронавирусной инфекции. Ситуация пандемии актуализировала вопросы страха за свою жизнь и жизнь своих близких, переживания горя и утраты, развития и обострения невротических состояний. Это ставит задачу подготовки компетентных кадров, готовых к оказанию помощи людям в состоянии актуализации различного рода вопросов танатической проблематики.

Исходя из вышесказанного, целью настоящей статьи является обзор ситуации формирования танатологической компетентности, существующей в России и за рубежом в рамках подготовки практических психологов, и описание перспектив реализации программ, направленных на ее формирование.

В рамках проведения исследования использовался сравнительно-исторический анализ литературных источников, посвященных изучению феномена смерти как объекта исследовательской и педагогической деятельности в рамках подготовки психологов. В данном контексте нас интересовали исследования, показывающие актуальность танатологического образования и эффективность его реализации.

Танатологические исследования – как теоретические, так и экспериментальные – ведутся в западной психологической науке еще с 1970-х гг., началом к проведению которых стало хосписное движение (в России первые хосписы начинают открываться лишь в 1990-е гг.), которое стало ответом на безличный и высокотехнологичный способ борьбы со смертью в западном обществе [20]. За это время зарубежными коллегами был накоплен большой теоретический и эмпирический материал о возрастных, социально-психологических и личностных особенностях, которые описывают различные аспекты отношения к смерти. Накопленные данные нашли свое применение в практической деятельности и легли в основу обязательной части образовательной программы специалистов помогающего, в первую очередь медицинских сотрудников, а затем и психологов-практиков, и сложилось в целом направление «death education», объединяющее знания наук социогуманитарного цикла «о вопросах смерти, умирания, горя и утраты» [3]. Образованной в 1976 г. Ассоциацией просвещения и консультирования по вопросам смерти (ADEC) были разработаны Этический кодекс, профессиональные стандарты и программы сертификации, расширяющие компетентность специалистов в области танатической проблематики и обеспечивающие соответствие этическим принципам. Главным образом эти программы разрабатывались для медицинского персонала, но затем вошли в профессиональную подготовку психологов направлений клинической, консультативной, детской, семейной психологии и психологии развития, стали включаться в программы школьного образования.

Тогда же начинают публиковаться журналы, посвященные вопросам смерти и умирания: «Omega: Journal of Death and Dying and Death Studies» (первоначально названный «Death Education», выпускается с 1970 г.), «Death Studies» (выпускается с 1985 г.), «Mortality» (выпускается с 1996 г.). В России к таким журналам можно отнести «Археология русской смерти» (выпускается с 2015 г.), материалы которого представлены в основном результатами социологических и антропологических исследований.

В 1990-е гг. в Америке в образовательные программы средних школ также стали включаться курсы, посвященные танатической проблематике. Их эффективность была подтверждена рядом исследований, в которых подчеркивалась полезность открытого диалога с детьми и подростками на тему смерти, формирующего у них адекватный взгляд и установ-

ки на тему смерти в условиях воздействия средств массовой информации. Однако подобные курсы часто подвергались критике ввиду недостаточной компетентности педагогов, занятия с которыми не только не помогали в осмыслении вопросов, связанных со смертью, но и способствовали повышению уровня тревожности и травматизации вплоть до суицидальных попыток. В исследованиях Мак (2012–2013 гг.) также был выявлен недостаточный уровень танатологической компетентности и потребность преподавателей в развитии компетентности в вопросах смерти, умирания и утраты [21].

Зарубежные исследования [22–25] показывают, насколько адекватное отношение психолога к смерти влияет на качество оказываемой им помощи в кризисных ситуациях. Проведенный Rosenthal еще в 1980-х гг. опрос показал, что 80 % практикующих психологов отмечают необходимость проработки темы смерти в рамках их профессиональной подготовки. Исходя из этих данных, Worden и Proctor предложили программу для снижения уровня страха смерти у будущих специалистов через повышение личной информированности о вопросах умирания, смерти и горевания, а также снижения уровня напряженности психологических защит, связанных с наименее конструктивными из них: отрицания, вытеснения и проекции.

В США танатологическое образование развивается в двух аспектах: дидактическом и экспериментальном. Первый включает в себя теоретическую подготовку в виде освоения знаний по вопросам смерти и умирания, горя и утраты. Экспериментальный аспект заключается в выработке личной позиции к этим вопросам через участие в ролевых играх, тренинговых упражнениях и групповых обсуждениях. Сочетание этих двух методов в подготовке психологов и педагогов способствует, с одной стороны, формированию танатологической компетентности, с другой стороны, личностным изменениям, образующим профессионально значимые качества – способность разговаривать на темы, связанные со смертью, снижение напряженности психологических защит, уровня тревоги и страхов, повышение уровня осознанности и осмысленности.

Т. А. Гаврилова отмечает, что отечественная психология является «психологией бессмертной личности» [5, с. 1152] ввиду игнорирования танатической проблематики как в рамках психологических исследований, так и в контексте образовательной деятельности при подготовке психологов. Так, в курсе возрастной психологии танатическая проблематика раскрывается только в теме старения и умирания, не затрагивая особенности отношения к смерти в других возрастных периодах, в то время как смерть является одной из важнейших экзистенциальных категорий и имеет особое значение в развитии ценностно-смысловой сферы личности, формировании смысложизненной стратегии и поиске смысла жизни. На данный момент танатологическое образование в России представлено в рамках вузовской подготовки психологов-практиков отдельными лекциями в рамках профессиональных дисциплин «Клиническая психология», «Возрастная психология», «Психология развития». В ряде учебных заведений присутствуют дисциплины, направленные на формирование танатологической компетентности: «Танатология», «Танатопсихология», «Психологическая помощь в кризисных ситуациях», «Суицидология», «Психология экстремальных ситуаций», «Психогеронтология и танатопсихология» (ДВФУ, РГПУ им. А. И. Герцена, ВлГУ, ГУ «Дубна», ЛенГУ им. А. С. Пушкина, НижГУ им. Н. И. Лобачевского, ЮФУ, СГУ, ТверГУ), однако подавляющее большинство вузов, осуществляющих подготовку психологов, идет по первому пути. Дополнительным источником формирования танатологической компетентности являются частные танатотерапевтические курсы.

Объяснение подобной ситуации кроется в первую очередь в недостаточной представленности исследований в отечественной науке. В России направление «death studies» только начинает развиваться и имеет наибольшую представленность в цикле социологии и со-

циальной антропологии. В психологии исследования танатической направленности носят немногочисленный и разрозненный характер. Именно этим Т. А. Гаврилова (2015) объясняет трудности внедрения танатологических курсов в программу подготовки психологов-практиков: в отечественной науке накоплено недостаточно теоретического и эмпирического материала, посвященного феномену смерти, а зарубежные материалы не могут быть использованы ввиду влияния социокультурных и религиозных факторов на отношение к смерти, которое подчеркивается во многих зарубежных и отечественных работах. Тем не менее опыт зарубежных исследований имеет важнейшее значение как для будущих исследований, так и для формирования танатологической компетентности уже сегодня, потребность в которой становится все более и более очевидной.

Проведенное А. А. Бакановой исследование среди российских студентов-психологов выявило основные компоненты, включенные в развитие танатологической компетентности будущих психологов сообразно их запросам и осведомленности. Исходя из полученных результатов, были выделены когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компонент. В когнитивный компонент входят теоретические знания и представления в области гуманитарной танатологии и танатопсихологии, основные методологические подходы к пониманию феномена отношения к смерти и оказанию помощи в кризисных ситуациях. Деятельностный компонент включает в себя освоение навыков и умений, необходимых для оказания помощи детям и взрослым в кризисных и чрезвычайных ситуациях, связанных с танатической проблематикой (экзистенциальный кризис, неинтегрированный опыт столкновения со смертью, переживание утраты и горя, постсуицид и другие). Ценностно-мотивационный компонент связан с актуализацией личных переживаний психолога в процессе работы с танатической проблематикой в рамках профессиональной деятельности, выработкой личной позиции по этому поводу и интеграции собственного опыта, связанного со смертью [26].

Внедрение танатотематических курсов в программы подготовки специалистов помогающих профессий не раз подвергались критике. В первую очередь речь идет о специфике самого объекта обсуждения – смерти и отношения к ней, что требует от преподавателя и слушателей психологической готовности к обсуждению данного феномена, а также связанных с ней стереотипов, включающих в себя мрачность и грусть. С другой стороны, ввиду сложности и специфичности темы к уровню подготовки – как профессиональной, так и личностной – предъявляются более высокие требования, поскольку последствия преподавательской ошибки могут стоить студенту не только недостаточного уровня сформированности танатологической компетентности, но и психического здоровья. Следующий аспект критики заключается в риске повышения уровня тревоги по поводу смерти вследствие участия в тренингах и обсуждения тем смерти [27]. Тем не менее многочисленные исследования показывают значимость внедрения танатологических курсов в образовательные программы подготовки психологов и психотерапевтов. Так, Вонг подчеркивает эффективность подобного рода программ, результатом которых является снижение уровня страха смерти и избегания тем, связанных с ней [28].

За рубежом, несмотря на активную работу по просвещению по поводу смерти среди школьников, студентов, специалистов помогающих профессий, педагогов, существует еще множество проблем. Fonseca & Testoni (2012) выделяют среди них: сопротивление со стороны учителей или родителей; недостаточный уровень подготовки педагогов; стереотип о том, что танатологическое обучение и воспитание должно проходить дома и реализовываться семьей, в то время как в большинстве семей принято игнорировать и замалчивать вопросы умирания и смерти [29, 30]. Wass (2004) отмечает также проблему просвещения по вопросам смерти среди пожилого населения, в то время как именно для этой возрастной

категории вопросы смерти и отношения к ней особенно актуальны, а их разрешение затруднено ввиду негласного правила на игнорирование смерти [31]. Gilbert & Murray (2007) обращают внимание на влияние средств массовой информации как способа неформального просвещения по вопросам смерти, которое, будучи неотрефлексированным, может способствовать неадекватному представлению о смерти. Ввиду этого возрастает необходимость подготовки квалифицированных педагогических кадров, которые могли бы помочь школьникам и студентам отрефлексировать, осознать и переосмыслить опыт столкновения со смертью, транслируемой средствами массовой информации [32].

А. А. Бакановой были проанализированы основные причины отказа обсуждать тему смерти. Среди них были: неприемлемость обсуждения темы смерти («неприличность»), актуализация негативных переживаний, бессмысленность обсуждения смерти ввиду ее неизбежности и невозможности на нее повлиять, вероятность «привлечения» смерти в жизнь [18]. Выделенные причины могут стать ключом к пониманию специфики реализации образовательных курсов танатологического содержания. В первую очередь имеет значение доверительность атмосферы, в рамках которой осуществляется обсуждение темы смерти, необходимость смещения акцента с осознания собственной смертности на интеграцию этого знания в опыт бытия. С другой стороны, важно показать ресурсность обсуждения этой проблематики, которое ведет к лучшему пониманию жизни, ее осознанности, осмысленности, насыщенности. Последний аргумент к отказу от обсуждения темы смерти представляет собой пример «магического мышления», основу которого составляет отрицание, помогающее человеку предотвратить боль и страдания при столкновении со смертью. Опасность этой позиции состоит в вероятной травматизации при столкновении с реальной ситуацией смерти (болезнь или смерть знакомых, близких людей и животных, собственная болезнь или угроза жизни), в связи с чем в задачу преподавателя входит прояснение целесообразности и конструктивности диалога по вопросам смерти и умирания.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, раскрывающие актуальность и перспективы внедрения и дальнейшего развития танатотематических курсов в рамках подготовки психологов:

1. Формирование танатологической компетентности актуально в рамках подготовки психологов-практиков и должно выражаться в овладении знаниями и навыками оказания помощи людям по вопросам, связанным со смертью, а также в выработке собственной личностно-профессиональной позиции по данному вопросу. Актуальность обусловлена, с одной стороны, экзистенциальным характером феномена смерти и неизбежностью столкновения с ним, требующая осмысления; с другой стороны, широкой представленностью этого феномена в контексте профессиональной деятельности психолога.

2. В настоящее время уровень накопленных в отечественной науке знаний показывает необходимость проведения теоретических и эмпирических исследований в рамках танатической проблематики для внедрения полученных материалов в образовательные программы, что представляется особенно важным ввиду влияния социокультурного фактора на отношение к смерти.

3. Зарубежные исследования и практики могут лечь в основу образовательных программ, однако встает вопрос перевода зарубежных исследований, адаптации методик исследования феномена смерти и практик реализации программ развития танатологической компетентности.

4. Реализация танатотематических курсов и программ требует специальной подготовки педагогических кадров, способных осуществлять образовательную деятельность по вопросам танатической проблематики.

5. Актуальным направлением исследований и практики является танатологическое просвещение школьников и родителей, а также пожилых людей.

Таким образом, танатопсихология – перспективное направление психологической науки, практики и образования, а формирование танатологической компетентности у психологов-практиков имеет важнейшее значение для качества оказываемых психологических и образовательных услуг, а также психологической безопасности и жизнестойкости самих специалистов, что обусловлено изменениями в социальной и культурной сфере общества и влиянием средств массовой коммуникации и приобретает особую значимость ввиду ситуации пандемии.

Список литературы

1. Юревич А. В. Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский пед. вестник. 2018. № 1. С. 123–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-otnosheniya-k-smerti> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Абдулгалимова С. А. Изучение представлений о жизни и смерти в старшем школьном возрасте // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 3. С. 111–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-predstavleniy-o-zhizni-i-smerti-v-starshem-shkolnom-vozhraze> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Гаврилова Т. А. Танатологическая компетентность как компонент профессиональной подготовки педагогов-психологов // Экономика и социум: электронный журнал. 2015. № 4 (17). С. 1150–1156.
4. Шварева Е. В. Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений // Сибирский пед. журнал. 2010. № 9. С. 272–282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-harakteristiki-obrazazmerti-u-lyudey-gaznyh-pokoleniy> (дата обращения: 02.05.2021).
5. Баскаков В. Ю. Терапия Танатоса. Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ МОСКВА, 2005. С. 486–506.
6. Звонарева Ю. И. Проблема исследования страха смерти в философии и психологии // Психол. вестник Уральского гос. ун-та. 2009. Вып. 7. С. 358–369. URL: <http://hdl.handle.net/10995/4201> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Мохов С. В. Ситуация с «Death studies» в современной науке // НП/НР. 2016. № 4. С. 229–236.
8. Caro W. De. Infodemia and COVID-19: a text mining analysis // European Journal of Public Health. 2020. Vol. 30, is. 5. URL: https://academic.oup.com/eurpub/article/30/Supplement_5/ckaa165.065/5914289?searchresult=1 (дата обращения: 25.04.2021). DOI: 10.1093/eurpub/ckaa165.065
9. Song S., Yao X., Wen N. What motivates Chinese consumers to avoid information about the COVID-19 pandemic?: The perspective of the stimulus-organism-response model // Information Processing & Management. 2021. Vol. 58, is. 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S030645732030902X> (дата обращения: 25.04.2021). DOI: 10.1016/j.ipm.2020.102407.
10. Алехин А. Н., Дубинина Е. А. Пандемия: клинико-психологический аспект // АГ. 2020. № 3. С. 312–316. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kliniko-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения: 23.04.2021). DOI: 10.18705/1607-419X-2020-26-3-312-316
11. Garfin D. R., Silver R. C., Holman E. A. The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure // Health Psychology. 2020. № 39 (5). P. 355–357. URL: <https://doi.apa.org/fulltext/2020-20168-001.html> (дата обращения: 23.04.2021). DOI: 10.1037/hea0000875
12. Taylor S. Understanding and managing pandemic-related panic buying // J Anxiety Disord. 2021. Mar. № 78. P. 102364. DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102364. Epub Jan 23. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33517219/> (дата обращения: 25.04.2021).
13. Yuen K. F., Wang X., Ma F., Li K. X. The Psychological Causes of Panic Buying Following a Health Crisis // Int J Environ Res Public Health. 2020. May 18. № 17 (10). P. 3513. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32443427/> (дата обращения: 23.03.2021). DOI: 10.3390/ijerph17103513.
14. Leung J., Chung J. Y. C., Tisdale C., Chiu V., Lim C. C. W., Chan G. Anxiety and Panic Buying Behaviour during COVID-19 Pandemic-A Qualitative Analysis of Toilet Paper Hoarding Contents on Twitter // Int J Environ Res Public Health. 2021. Jan 27. № 18 (3). P. 1127. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33514049/> (дата обращения: 24.03.2021). DOI: 10.3390/ijerph18031127

15. Menzies R. E., Menzies R. G. Death anxiety in the time of COVID-19: theoretical explanations and clinical implications // *Cognitive Behaviour Therapist*. 2020. № 13. e19. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/the-cognitive-behaviour-therapist/article/death-anxiety-in-the-time-of-covid19-theoretical-explanations-and-clinical-implications/3519FCFC320DA8821DD2E0EEB0B1EA5F> (дата обращения: 24.03.2021). DOI: 10.1017/S1754470X20000215
16. Liu H., Liu W., Yoganathan V., Osburg V.-S. COVID-19 information overload and generation Z's social media discontinuance intention during the pandemic lockdown // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. Vol. 166. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162521000329?via%3Dihub> (дата обращения: 27.03.2021). DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120600
17. Iverach L., Menzies R. G., Menzies R. E. Death anxiety and its role in psychopathology: reviewing the status of a transdiagnostic construct // *Clinical Psychology Review*. 2014. № 34. P. 580–593. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272735814001354?via%3Dihub> (дата обращения: 20.03.2021). DOI: 10.1016/j.cpr.2014.09.002
18. Баканова А. А. Профессиональная позиция психолога при обращении к теме смерти // *Личность в экстремальных и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. III Междунар. научно-практ. конф.* / под ред. Р. В. Кадырова. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2014. URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_2_37/pomer03.php (дата обращения: 20.04.2021).
19. Трушина О. Ю., Юстус И. В. Формирование танатологической компетентности студентов медицинского колледжа // *Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сб. науч. тр. Междунар. научно-метод. конф.* (Самара, 18 марта 2014 г.) / отв. ред. Т. И. Руднева. Самара: Самарский ун-т, 2014. С. 420–422. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22577220> (дата обращения: 20.02.2021).
20. Kastenbaum R. *Psychology of Death*. 3rd ed. New York: Springer Publishing Company, 2000. 328 p.
21. Mak M. H. Quality insights of university teachers on dying, death, and death education // *Omega (Westport)*. 2012–2013. № 66 (2). P. 173–194. DOI: 10.2190/om.66.2.e
22. Brady M. Death anxiety among emergency care workers // *Emerg Nurse*. 2015. Jul. № 23 (4). P. 32–37. DOI: 10.7748/en.23.4.32.e1448
23. Malliarou M., Zyga S., Fradelos E., Sarafis P., *American Journal of Nursing Science. Special Issue: Mental Health Care: Aspects // Challenges and Perspectives*. 2015. № 4(2-1) P. 74–77. DOI: 10.11648/j.ajns.s.2015040201.23
24. Peters L., Cant R., Payne S. et al. *Open Nurs J*. 2013. № 7. P. 14–21.
25. Thiemann P., Quince T., Benson J., Wood D., Barclay S. *Journal of Pain and Symptom Management*. 2015. № 50 (3). P. 335–342.
26. Баканова А. А. Танатологическая подготовка и отношение к ней студентов-психологов // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн*. 2016. № 2 (37). URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_2_37/pomer03.php (дата обращения: 25.04.2021).
27. Hayes J., Schimel J., Arndt J., Faucher E.H. A theoretical and empirical review of the death-thought accessibility concept in terror management research // *Psychol Bull*. 2010. Sep. № 136 (5). P. 699–739. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20804234/> (дата обращения: 13.04.2021). DOI: 10.1037/a0020524
28. Wong P. T. P. Meaning-centered approach to research and therapy, second wave positive psychology, and the future of humanistic psychology // *The Humanistic Psychologist*. 2017. № 45 (3). P. 207–216. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2017-05729-001> (дата обращения: 13.04.2021). DOI: 10.1037/hum0000062
29. Fonseca L. C., Testoni I. The emergence of thanatology and current practice in death education // *Omega (Westport)*. 2011–2012. № 64 (2). P. 157–169. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22375350/> (дата обращения: 23.03.2021). DOI: 10.2190/om.64.2.d
30. Noppe I. C. *Life span issues and death education: Handbook of thanatology* / ed. by D. Balk. London: Routledge, 2007. P. 337–343.
31. Wass H. A. *Death Studies*. 2004. 28 p.
32. Gilbert K. R., Murray C. I. The family, larger systems and death education, in *Handbook of Thanatology* / ed. by D. Balk. London: Routledge. P. 345–353.

Дмитриева Полина Руслановна, ассистент, Южный федеральный университет (ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Россия, 344006).
E-mail: pmamedova@sfedu.ru

Материал поступил в редакцию 24.05.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-210-220

THANATOLOGICAL COMPETENCE AS PART OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF A PRACTICAL PSYCHOLOGIST

P. R. Dmitriyeva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

The article is devoted to the description of thanatological competence as mastering thanatological knowledge for making professional decisions in psychological practice and education. The relevance of the development of thanatological competence in the training of practical psychologists is due to the socio-cultural, professional and individual psychological aspects, which are amplified due to the coronavirus pandemic. The author provides information on the foreign experience of implementing programs to improve the thanatological competence of specialists in helping professions (doctors, psychologists, teachers), provides data on their effectiveness and difficulties in their implementation. Domestic experience is represented by educational disciplines only in some higher educational institutions and private thanatotherapy courses. At the same time, a number of studies reveal the relevance of the development of thanatological competence among future psychologists and a request to include this issue in the educational program, taking into account the coverage of the cognitive, activity and value-motivational component of thanatological issues. The main difficulties in the implementation of courses and disciplines of thanatological orientation are not only the ethical aspects of covering the issues of death in the educational program, but also the insufficient representation of research on death, dying and loss in domestic science. In conclusion, the author outlines the prospects for the implementation of the thanatopsychological direction in science, practice and education.

Keywords: *fear of death, thanatopsychology, attitude towards death, thanatological competence.*

References

1. Yurevich A. V. Psikhologicheskiye aspekty otnosheniya k smerti [Psychological Aspects of the Attitude to Death]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 123–132 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-otnosheniya-k-smerti> (accessed 3 May 2021).
2. Abdulgalimova S. A. Izucheniye predstavleniy o zhizni i smerti v starshem shkol'nom vozraste [The concept of the meaning of life and the meaning of life paradigms]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki – University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2011, no. 2, pp. 83–92 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-predstavleniy-o-zhizni-i-smerti-v-starshem-shkol-nom-vozraste> (accessed 25 April 2021).
3. Gavrilova T. A. Tanatologicheskaya kompetentnost' kak komponent professional'noy podgotovki pedagogov-psikhologov [Thanatological competence as a component of professional training of educational psychologists]. *Ekonomika i sotsium – Economics and Society*, 2015, no. 4, pp. 1150–1156 (in Russian).
4. Shvareva E. V. Semanticheskiye kharakteristiki obraza smerti u lyudey raznykh pokoleniy [Semantic characteristics of the image of death among people of different generations]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 9, pp. 272–282 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-harakteristiki-obraza-smerti-u-lyudey-raznyh-pokoleniy> (accessed 2 May 2021).
5. Baskakov V. Yu. *Terapiya Tanatosa. Psikhologiya telesnosti mezhdushoim i telom* [Thanatos therapy. The psychology of corporeality between soul and body]. Moscow, AST MOSKVA Publ., 2005. Pp. 486–506 (in Russian).
6. Zvonareva Yu. I. Problema issledovaniya strakha smerti v filosofii i psikhologii [The problem of studying the fear of death in philosophy and psychology]. *Psikhologicheskiy vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Psychological Bulletin of the Ural State University*, 2009, no. 7, pp. 358–369 (in Russian). URL: <http://hdl.handle.net/10995/4201> (accessed 1 May 2021).

7. Mokhov S. V. Situatsiya s «Death studies» v sovremennoy nauke [Situation with “death studies” in modern science]. *Novoye proshloye – The new past*, 2016, no. 4, pp. 229–236 (in Russian). DOI: 10.18522/2500-3224-2016-4-229-236
8. Caro W. De. Infodemia and COVID-19: a text mining analysis. *European Journal of Public Health*, 2020, vol. 30, issue 5. URL: https://academic.oup.com/eurpub/article/30/Supplement_5/ckaa165.065/5914289?searchresult=1 (accessed 25 April 2021). DOI: 10.1093/eurpub/ckaa165.065X
9. Song S., Yao X., & Wen N. What motivates Chinese consumers to avoid information about the COVID-19 pandemic?: The perspective of the stimulus-organism-response model. *Information Processing & Management*, 2021, vol. 58, issue 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S030645732030902X> (accessed 25 April 2021). DOI: 10.1016/j.ipm.2020.102407.X
10. Alekhin A. N., Dubinina E. A. Pandemiya: kliniko-psikhologicheskiy aspekt [Pandemic: the view of a clinical psychologist]. *Arterial'naya Gipertenziya – Arterial Hypertension*, 2020, no. 26 (3), pp. 312–316 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kliniko-psikhologicheskiy-aspekt> (accessed 23 April 2021). DOI: 10.18705/1607-419X-2020-26-3-312-316
11. Garfın D. R., Silver R. C., Holman E. A. The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*, 2020, vol. 39(5), pp. 355–357. DOI: 10.1037/hea0000875 URL: <https://doi.apa.org/fulltext/2020-20168-001.html> (accessed 23 April 2021).
12. Taylor S. Understanding and managing pandemic-related panic buying. *J Anxiety Disord.* 2021, no. 78, 102364. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33517219/> (accessed 25 April 2021). DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102364. Epub Jan 23.
13. Yuen K. F., Wang X., Ma F., Li K. X. The Psychological Causes of Panic Buying Following a Health Crisis. *Int J Environ Res Public Health*, 2020, no. 17 (10), pp. 3513. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32443427/> (accessed 23 March 2021). DOI: 10.3390/ijerph17103513.
14. Leung J., Chung J. Y. C., Tisdale C., Chiu V., Lim C. C. W., Chan G. Anxiety and Panic Buying Behaviour during COVID-19 Pandemic-A Qualitative Analysis of Toilet Paper Hoarding Contents on Twitter. *Int J Environ Res Public Health*, 2021, no. 18 (3), p. 1127. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33514049/> (accessed 24 March 2021). DOI: 10.3390/ijerph18031127.
15. Menzies R. E., Menzies R. G. Death anxiety in the time of COVID-19: theoretical explanations and clinical implications. *Cognitive Behaviour Therapist*, 2020, no. 13, e19. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/the-cognitive-behaviour-therapist/article/death-anxiety-in-the-time-of-covid19-theoretical-explanations-and-clinical-implications/3519FCFC320DA8821DD2E0EEB0B1EA5F> (accessed 24 March 2021). DOI: 10.1017/S1754470X20000215
16. Liu H., Liu W., Yoganathan V., Osburg V.-S. COVID-19 information overload and generation Z's social media discontinuance intention during the pandemic lockdown. *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, vol. 166. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162521000329?via%3Dihub> (accessed 27 March 2021) DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120600.
17. Iverach L., Menzies R. G., Menzies R. E. Death anxiety and its role in psychopathology: reviewing the status of a transdiagnostic construct. *Clinical Psychology Review*, 2014, no. 34, pp. 580–593. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272735814001354?via%3Dihub> (accessed 20 March 2021). DOI: 10.1016/j.cpr.2014.09.002
18. Bakanova A. A. Professional'naya pozitsiya psikhologa pri obrashchenii k teme smerti [The professional position of a psychologist when addressing the topic of death]. *Lichnost' v ekstremal'nykh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti: sbornik nauchnykh statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Personality in extreme and crisis situations of life: a collection of scientific articles of the III International Scientific and Practical Conference]. Ed. R. V. Kadyrov. Vladivostok, Maritime State University Publ., 2014 (in Russian). URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_2_37/nomer03.php (accessed 20 April 2021).
19. Trushina O. Yu., Yustus I. V. Formirovaniye tanatologicheskoy kompetentnosti studentov meditsinskogo kolledzha [Formation of thanatological competence of medical college students]. *Obrazovaniye v sovremennoy mire: rol' vuzov v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii (Samara, 18 marta 2014 g.)* [Education in the modern world: the role of universities in the socio-economic development of the region: collection of scientific papers of the International Scientific and Methodological Conference (Samara, March 18, 2014)]. Ed. T.I. Rudneva. Samara, Samara University Publ., 2014. Pp. 420–422 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22577220> (accessed 20 February 2021).

20. Kastenbaum R. *Psychology of Death*. 3rd ed. New York: Springer Publishing Company, 2000. 328 p.
21. Mak M.H. Quality insights of university teachers on dying, death, and death education. *Omega (Westport)*, 2012–2013, no. 66 (2), pp. 173–194. DOI: 10.2190/om.66.2.e.
22. Brady M. Death anxiety among emergency care workers. *Emerg Nurse*, 2015, no. 23(4), pp. 32–37. DOI: 10.7748/en.23.4.32.e1448
23. Malliarou M., Zyga S., Fradelos E., Sarafis P., Measuring Death Attitude and Burnout of Greek Nursing Personnel. *American Journal of Nursing Science. Special Issue: Mental Health Care: Aspects, Challenges and Perspectives*, 2015, no. 4 (2-1), pp. 74–77. DOI: 10.11648/j.ajns.s.2015040201.23
24. Peters L., Can't R., Payne S., et al. How death anxiety impacts nurses' caring for patients at the end of life: a review of literature. *Open Nurs J*, 2013, no. 7, pp. 14–21.
25. Thiemann P., Quince T., Benson J., Wood D., Barclay S. *Journal of Pain and Symptom Management*, 2015, no. 50(3), pp. 335–342.
26. Bakanova A. A. Tanatologicheskaya podgotovka i otnosheniye k ney studentov-psikhologov [Thanatological preparation and attitude of students-psychologists to it]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, 2016, no. 2 (37). URL: http://medpsy.ru/mptj/archiv_global/2016_2_37/nomer03.php (accessed 25 April 2021). (in Russian).
27. Hayes J., Schimel J., Arndt J., Faucher E. H. A theoretical and empirical review of the death-thought accessibility concept in terror management research. *Psychological Bulletin*, 2010, no. 136 (5), pp. 699–739. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20804234/> (accessed 13 April 2021). DOI: 10.1037/a0020524
28. Wong P. T. P., Meaning-centered approach to research and therapy, second wave positive psychology, and the future of humanistic psychology. *The Humanistic Psychologist*, 2017, no. 45 (3), pp. 207–216. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2017-05729-001> (accessed 13 April 2021). DOI: 10.1037/hum0000062.
29. Fonseca L. C., Testoni I. The emergence of thanatology and current practice in death education. *Omega (Westport)*, 2011–2012, no. 64 (2), pp. 157–169. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22375350/> (accessed 23 March 2021). DOI:10.2190/om.64.2.d.
30. Noppe I. C. *Life span issues and death education*. In: *Handbook of thanatology*. Ed. by D. Balk. London: Routledge, 2007. Pp. 337–343.
31. Wass H.A. *Death Studies*, 2004. 28 p.
32. Gilbert K. R., Murray C. I. *The family, larger systems and death education*. In *Handbook of Thanatology*. Ed. D. Balk. London, Routledge. Pp. 345–353.

Dmitriyeva P. R., Assistant Professor, Southern Federal University (ul. Bol'shaya Sadovaya, 105/42, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006).
E-mail: pmamedova@sfnu.ru